

Ресурсообременение лесного сектора Карелии

А. Е. Курило¹,
Е. Г. Немкович

Институт экономики КарНЦ РАН

АННОТАЦИЯ

Рассматривается проблема ресурсообременения лесного сектора региона. Обоснована необходимость глубокой переработки природных ресурсов в регионе. Намечены пути выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсообеспеченность, ресурсообременение.

SUMMARY

The problem of a resource encumbered of wood sector in the region is considered. Need of deep processing of natural resources for the region is proved. Exit ways from current situation are planned.

Keywords: resources, procurement of resources, resource encumbered.

Исторически экономика республики связана с ее природно-климатическими особенностями. Карелия обладает значительными запасами природных ресурсов, на добычу и переработку которых преимущественно ориентирована основная часть существующих производственных мощностей. Основообразующими отраслями республиканской экономики являются лесозаготовительная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность и отрасли, основанные на добыче и переработке минеральных ресурсов. При этом лесные ресурсы составляют основное богатство республики. Общая площадь земель лесного фонда на 01.01.2008 г. составила 14,9 млн. га, в том числе покрытая лесом – 9,5 млн. га, лесистость территории – 52,7 % [10]. Характерной особенностью лесов является преобладание ценных хвойных пород (сосна, ель), удельный вес которых составляет 88,3 % всей покрытой лесом площади, в том числе сосна – 65,0 %, ель – 23,2 % [1]. В республике работает 564 лесозаготовительных предприятия, на них трудится 6,5 тыс. человек.

В период административно-командной экономики республика осуществляла плановые поставки круглого леса в центральную часть России (СССР) для восстановления хозяйства после Великой Отечественной войны и поддержки развивающейся промышленности: рудстойки для угольных шахт, шпалы для железнодорожного строительства, пиломатериалы для домостроения и т. д. Для выпуска газетной продукции развивалась целлюлозно-бумажная промышленность и незначительно деревообработка. В результате чего в республике сложился лесопромышленный комплекс, осуществляющий в большей части первичную стадию обработки древесины (не считая ЦБП), которая не является экономически рациональной. Продукция ЦБП, несмотря на высокую степень переработки, является энергоемкой, материалоёмкой и экологоемкой. В усло-

виях плановой экономики это была оправданная и экономически эффективная специализация.

Лес и сегодня традиционно считается основой карельской экономики, формирующей лесопромышленный комплекс (ЛПК) республики. В его состав в настоящее время входят три отрасли промышленности: лесозаготовительная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная.

Но работает этот сектор экономики недостаточно эффективно, доля ЛПК в 2010 году в структуре промышленного комплекса Карелии составила 26,8 % [5, с. 72], хотя раньше на долю ЛПК приходилось до 60 % поступлений в бюджет республики. В доходах консолидированного бюджета Карелии доля лесозаготовителей в 2010 году составила всего чуть больше 2 %. Причем это в основном арендные платежи, а на налог на прибыль приходится лишь 12 млн. рублей. На начало декабря 2010 года лесозаготовительные предприятия задолжали в бюджет порядка 147 млн. рублей арендных платежей за использование леса [7]. По заявлению заместителя министра по природопользованию и экологии республики, из 695 миллионов рублей налоговых и неналоговых поступлений, которые должны были поступить в бюджет в 2010 году, задолженность составляет 65 %, или 455 млн. рублей. При этом 74 % лесозаготовительных предприятий показывают убытки [3]. По итогам работы за три квартала 2012 года заготовлено древесины на 10 % меньше, чем за этот же период 2011 года. Также почти на 10 % упал объем производства на крупных лесоперерабатывающих предприятиях. В целлюлозно-бумажном производстве завод «Питкяранта» признан банкротом, ОАО «Кондопога» снизило объем производства, ОАО «Сеgezский ЦБК» работает с перебоями. Объем производства целлюлозы упал на 4 %, а выпуск бумаги снизился почти на 3 % по сравнению с 2011 годом [2, с. 2].

С 2005 года произошло сокращение числа предприятий почти на 20 %, а сокращение численности работников в 2 раза. Объем заготовленной древесины в республике упал с 5962 тыс. куб. м в 2008 году до 5662 тыс. куб. м в 2011 году. В 2012 году ожидается дальнейшее падение до 2400 тыс. куб. м. Падает использование расчетной лесосеки, в 2011 году она была использована на 52 % [8]. Динамика показателей, приведенных в таблице 1, показывает, что ситуация стагнации особенно в сфере лесозаготовки сохраняется на протяжении ряда лет.

Обладание лесными ресурсами становится обременением ввиду нерационального их использования, что приводит к низкой эффективности и продуктивности использования ресурсов (природопользования), к их истощению и замедлению темпов социально-экономического развития территории (региона). Это свидетельствует о том, что в современных организационно-экономических условиях наличие лесных ресурсов не работает как преимущество, а стало бременем для экономики республики и негативно влияет на ее социально-экономическое развитие.

¹ Авторы – соответственно старший научный сотрудник и ведущий научный сотрудник
© Курило А. Е., Немкович Е. Г., 2012

Таблица 1

Основные показатели работы организаций
по виду деятельности «Лесозаготовки»

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Число предприятий и организаций	716	670	631	597	564	490
Среднегодовая численность работников, человек	12694	11205	9911	8070	6504	5584
Сальдированный финансовый результат, млн. руб.	-516	-472	-417	-1926	1069	-827
Удельный вес убыточных предприятий, %	81,8	69,7	45,2	91,8	70,4	64,3
Производство деловой древесины, тыс. куб. м	5776,3	5663,8	6208,2	5433,2	4953,4	5172,7
Доля древесины, вывозимой на экспорт, %	67,3	66,3	45,6	45,3	27,4	23,5

Явление, когда территория имеет достаточный запас природных ресурсов, использует их и не получает достойного социально-экономического развития, имеет как страновой характер, так и внутренний региональный. В экономической литературе имеется достаточно много объяснений этому явлению и его называют поразному.

Американские экономисты Дж. Сакс и Э. Уорнер называют его «обремененностью природными ресурсами», английский экономист Р. Аути ввел термин «ресурсное проклятие» [11, с. 278], профессор МГУ В. Л. Тамбовцев предлагает говорить о «проклятии неразвитой экономики», используя термин «ресурсная обеспеченность» или «ресурсообремененность» [17]. Кроме этого, используют название «голландская болезнь». Учитывая важность проблемы рационального использования природных ресурсов территории и подытоживая современные наработки экономистов, целесообразно ввести определение термина «ресурсообремененность».

Ресурсообремененность является качественной характеристикой экономики и технической развитости территории, богатой природными ресурсами, которая отражает глубину и рациональность их промышленной переработки на территории и эффективность (полезность) их использования для развития этой территории.

Таким образом, ресурсообремененность – понятие, описывающее экономическую ситуацию, при которой страны (территории), богатые природными ресурсами, используют их в хозяйственной деятельности не углубляя степень переработки. При этом доля ресурсных (добывающих) отраслей в ВВП территории превосходит долю обрабатывающих производств на этой территории.

В этой связи имеет смысл сравнить две территории, расположенные рядом, имеющие исторические, этнические связи и природно-климатические условия, сход-

ные между собой. Такой территорией для Республики Карелия является Финляндия, бывшая в составе России до 1917 года, а ныне входящая в состав Европейского союза. Финляндия является ближайшим высокоразвитым соседом Карелии. Геоклиматические условия территорий очень схожи, есть общая история и культурно-национальные корни и несколько схожая направленность экономики, обусловленная запасами природных ресурсов. По заключению географов, «в физико-географическом, природном, историко-культурном плане это единое пространство» [19]. Несмотря на большую схожесть этих территорий, структура их экономики отличается в значительной степени [12].

В Финляндии на такой вид экономической деятельности как «Сельское и лесное хозяйство, охота и рыболовство» приходится 3,1 % от ВВП против 7,4 % от ВВП в Республике Карелия. Числовое выражение отношения доли этого вида деятельности в валовом продукте к доле промышленности составляет 0,12 в Финляндии против 0,23 в Республике Карелия. Соответственно в Финляндии глубина переработки ресурсов гораздо выше по сравнению с нашим регионом. У северозападного соседа значительно шире доля услуг – почти в 2 раза больше по сравнению с Республикой Карелия. Сравнение этих двух территорий показывает, что основным в их развитии является степень переработки природных ресурсов.

В лесном секторе Республики Карелия продуктивность лесных ресурсов по конечному продукту составляет примерно 62,6 евро с одного кубического метра древесины, а в Финляндии – до 216 евро [6, с. 101]. По показателю «вывозка древесины» с 1 га лесной площади, который учитывает перемещение древесины с лесосеки до пункта переработки с помощью транспортных средств (табл. 2) [13, 9], эти две территории достаточно сильно отличаются.

Таблица 2

Вывозка древесины									
Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Финляндия, всего, млн. плот. куб. м	54,3	52,2	53,4	54,2	54,4	52,3	50,8	56,6	51,6
Карелия, всего, млн. плот. куб. м	5,6	5,9	5,6	6,1	6,9	6,4	6,1	6,6	6,0
Финляндия, с 1 га лесной площади, куб. м ²	2,33	2,24	2,29	2,33	2,33	2,24	2,18	2,43	2,21
Карелия, с 1 га лесной площади, куб. м	0,56	0,59	0,57	0,62	0,7	0,64	0,62	0,67	0,60

² Рассчитано автором

В Финляндии с 1 га лесной площади вывозится в среднем в 3,7 раза больше древесины, чем в Карелии, хотя природно-климатические условия не отличаются. Столь сильное различие в объемах вывозки древесины вызвано особенностями ведения лесного хозяйства и технологией возобновления лесов. Средний годовой прирост древесины (показатель, характеризующий не только природные условия, но и качество ведения лесного хозяйства) в Республике Карелия составляет 1,5 куб. м/га, в Финляндии – 4,3 куб. м/га [15, с. 7]. Дело в том, что в Финляндии значительную часть лесной площади составляют леса, выращенные искусственным способом после первичной вырубки.

Там используют современные технологии лесопосадок, которые позволяют интенсивно выращивать ценные породы древесины (хвойные). Например, при лесопосадках используют 80% быстрорастущих саженцев с закрытой корневой системой. За 15-20 лет вырастают деревья, диаметр ствола которых 15-17 см, и их можно использовать как сырье (балансы) для целлюлозно-бумажной промышленности. В Республике Карелия используют только лишь около 20% быстрорастущих саженцев, в основном же используют саженцы с открытой корневой системой и технологию естественного возобновления леса, которая требует больше времени, и слабо регулируют качественный состав лесонасаждений, в результате на лесных участках вырастают и лиственные насаждения, имеющие меньшую ценность и применимость. Доля хвойных пород на лесосеке снижается, удельный вес древесины лиственных пород постепенно возрастает. Экономическая ценность лесосеки снижается. Хотя за последние годы внедряют и скандинавскую технологию выращивания древесины, что в перспективе позволит повысить качество лесонасаждений и увеличить прирост древесины.

В итоге в Республике Карелия запасы древостоя составляют 943 млн. куб. м, что в 4 с лишним раза меньше, чем в Финляндии, хотя ее площадь больше Карелии всего в 2 раза, при этом более трети приходится на тундру и лесотундру.

Проведенное сравнение продуктивности лесных секторов сходных территорий с разной направленностью экономик позволяет еще раз убедиться, что их интенсивная эксплуатация без ограничения или добыча без глубокой и эффективной переработки может отрицательно сказываться на уровне социально-экономического развития территорий. В целом «высокая обеспеченность природными ресурсами приводит к негативным социально-экономическим и политическим последствиям» [15].

Ресурсообременение и ресурсная экспортоориентированность лесного комплекса республики в современных условиях имеют негативные последствия. Происходит отток ресурсов из региона, возрастает сырьевая направленность экспорта, что оказывает негативное влияние на внутренний товарный рынок и рынок труда республики. «Значительные объемы экспорта сырья говорят о том, что соответствующая

национальная экономика просто не в состоянии преобразовать это сырье в готовую продукцию» [15].

Лесные ресурсы можно использовать в качестве конкурентного преимущества, но это может превратиться и в ресурсное проклятие в случае нерационального их использования. На сегодняшний день республика находится в ситуации ресурсообременения, когда ресурсы являются в значительной степени не конкурентным преимуществом, а некоторой «тяжестью», затрудняющей развитие.

Ресурсообременение оказывает негативное воздействие на уровень жизни населения в целом и в лесных поселках в особенности, так как темпы роста ВРП на душу населения в республике ниже, чем по стране в целом. В данном случае ресурсная обремененность территории уже играет некоторую отрицательную роль, поскольку при слабости производственно-управленческих институтов республики запас природных ресурсов «оборачивается для территории не благом» [18] и не способствует развитию инновационных производств.

Смягчение факторов ресурсообремененности экономики территории лежит в плоскости разрешения агентской проблемы, заключающейся в возникновении конфликта интересов участников экономического процесса: населения, которое желает проживать в экологически комфортных условиях и получать доход; предпринимателей, стремящихся получить доходы от использования ресурсов, и государства, моделирующего институциональную среду.

Ситуацию ресурсообременения можно преодолеть и использовать ее с максимальной пользой для социально-экономического развития территории. Для выхода на траекторию устойчивого развития необходимо разработать и принять программу долгосрочного развития лесной отрасли в республике [14, с. 206], построенную на инновационных принципах, адекватных требованиям современных экономических отношений и вызовов конкурентной среды.

Для решения проблемы ресурсообремененности программа должна обеспечить диверсификацию экономики республики на основе следующих принципов [1, с. 23]:

- прямые инвестиции идут в избранные несырьевые отрасли;
- инвестиции в инфраструктуру и сферу образования осуществляются в интересах развития всех несырьевых отраслей;
- перераспределение бюджетных доходов осуществляется для более равномерного доступа населения к ресурсному богатству;
- совершенствование инвестиционной системы республики и превращение ее в эффективно действующего посредника по привлечению средств во все отрасли экономики.

Наличие природных ресурсов в Республике Карелия, в том числе и лесных, является ее стартовым пре-

имуществом, на основе которого необходимо развивать производство по их глубокой переработке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный доклад о состоянии окружающей среды Республики Карелия в 2009 г. / Мин-во сельского, рыбного хозяй-ва и экологии РК. – Петрозаводск, 2010. – 296 с.
2. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 4-23.
3. Итоги // Лесная Карелия. – 2012. – № 8 (18). – С. 2.
4. Карельский губернатор воззвал к совести лесозаготовителей / Информационная лента Карелии. Vesti.karelia.ru – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vesti.karelia.ru/news/main/4686> -
5. Леса много не бывает // ЛесПромИнформ. – 2011. – № 2 (76), – С. 72–76.
6. Лесной комплекс Республики Карелия / под общ. ред. Е. Г. Немковича, А. Ф. Козлова – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. – 168 с.
7. Лесозаготовки практически не приносят доходов в бюджет / Карельское информационное агентство «Карелинформ» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://karelinform.ru/?id=21886>
8. Материалы парламентских слушаний на тему: «Лесной сектор Карелии: проблемы и пути их решения». – 1 ноября 2012 г. – Петрозаводск, 2012.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
10. Республика Карелия: Стат. ежегодник / Карелиястат. – Петрозаводск, 2010. – 402 с.
11. Росс М. Как богатые полезными ископаемыми страны могут сократить неравенство // Как избежать ресурсного проклятия. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. – С. 273–295.
12. Россия и страны – члены Европейского союза. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 259 с.
13. Россия и страны мира. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 372 с.
14. Сакс Дж. Как обращаться с макроэкономикой нефтяного богатства / Как избежать ресурсного проклятия. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. С. 204–227.
15. Сравнительный анализ лесов и систем особо охраняемых природных территорий Финляндии и Республики Карелия / Родионов А. В., Эрайя С.; РОО «СПОК». – Петрозаводск, 2009. – 29 с.: Деп. в ВИНТИ 17.03.2009, № 141-B2009.
16. Тамбовцев В., Валитова Л. Ресурсная обеспеченность страны и ее политико-экономические последствия // Экономическая политика. – 2007. – № 3. – С. 18–31.
17. Тамбовцев В. Л. Варианты стратегий развития ресурсообремененных стран. Открытая лекция // Институциональное развитие регионов в условиях модернизации российской экономики: II молодежная научная конференция, ПетрГУ. 28 апреля 2010. – Петрозаводск, 2010.
18. Тамбовцев В. Л., Валитова Л. А. Количество ресурсов и качество институтов // Экономическая политика в условиях переходного периода: Материалы научного семинара от 24.01.2007. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://p1.hse.ru/science/yassin/seminar_24%2001%202007_NB.doc
19. Штепа В. Карелия в поисках бренда // Мой Петрозаводск. – 04.01.2011. – № 1.